

Nivh

ПОДКИДЫШ

УДК 82-312.9
ББК 84-445

Nivh

Подкидыш / Nivh – М.: Литнет, 2026. – 316 с.

ISBN 978-5-521-99412-0

Миры Содружества (EVE). Мне выпал второй шанс. Вся проблема в том, что если узнают кто я и откуда, этого шанса уже не будет. Как выжить в этом мире? (Чтиво, высокодуховные ценности отсутствуют. Сказка для взрослых

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99412-0

© Литнет, 2026

© Nivh, 2026

Глава 1

Проект «Подкидыш» был создан в связи с неблагоприятными прогнозами аналитических служб Старших Домов, входящих в Круг Джоре. Основной вывод аналитических служб – раса Джоре на грани гибели. В связи с создавшейся ситуацией Кругом Джоре были предприняты некоторые меры с целью сохранения Джоре как вида... Основные направления сохранения нации, предлагаемые Службой чрезвычайных ситуаций: поиск выходов в иные вселенные с последующей миграцией избранных (проект «Исход»); образование удалённых анклавов в границах существующей вселенной (проект «Тень»); сохранение современного генотипа Джоре в стазис-камерах в защищённых секретных лабораториях, размещённых в границах обитаемых миров (проект «Тайник»). Каждое направление курировалось четырьмя Старшими Домами. Оставшемуся тринадцатому Старшему Дому было предложено присоединиться к одному из предложенных или выбрать собственное направление.

Из истории Джоре

«Как всё достало!.. Постоянные ноющие боли, неработающие суставы и полное понимание безысходности ситуации – дальше только хуже. И без вариантов – медицина бессильна. Нет, конечно, можно и возразить – ты же живёшь! Но на кой мне такая жизнь? Как хочется, ранним утром пробежаться по берегу моря! Никогда не подумал бы раньше, что это может доставить удовольствие. Дом – все удобства, уют, но из него не выйти. Четыре стены каждый день, а это навевает... Спасает семья – жена, дети, но в последнее время стал замечать, что и их я достал. Жизнь без разностороннего общения влияет на характер и не в лучшую сторону. Друзей нет, как-то растерялись все. Нет, они конечно были, но когда мне стало совсем хреново, выяснилось, что мне с ними дружить можно,

а вот у них со мной как-то не получается... Родителей уже давно нет. Родственники, вроде бы есть, но когда я их в последний раз видел сразу даже и не вспомнишь.

В общем, интереса к жизни я у себя не наблюдаю. Живу благодаря обязательствам – надо помочь жене малолеток на ноги поставить. Многого предложить не могу, так по дому немного, чтобы жену бытовуха в конец не достала. Ей трудно – ещё молодая, а тут такой хомут. Бывает и срывается, вот тогда совсем плохо. Наговорит сгоряча такого... Понимаешь нутром, что сорвалась и не со зла, а состояние хоть с крыши вниз. И главное – по существу она права. В такие минуты внутри аж кипит всё! Водка не помогает, да и не в одного же пить...

Помогают книги. Сколько я их перечитал! Сам толком не живу, а так хоть помечтать можно... Вот и выходит, что в последнее время я стал «крупным специалистом» в области засланцев и попаданцев в мирах Содружества, Меча и Магии. Даже немного смешно – на старости лет почитать сказки. Это то небольшое, что ещё скрашивает однообразие жизни.

Порой, когда накатывает, хочется закрыть глаза и уйти... Устал – жить устал. В жизни должен быть интерес и цель. Во мне же всё давно угасло. Остаётся только ждать и надеяться, что скоро наступит покой и где-то там, может быть, я снова открою глаза...» – что-то сегодня прямо потоп откровений перед сном. Всё, лишнее из головы и спать. Завтра рано вставать, кого поднимать в школу, кого на работу. Так, что закрываем глаза и спать, спать...

Давно забытое чувство лёгкости во всём теле. Нет вечно ноющей боли. Боюсь открыть глаза. Хочется, чтобы это блаженство продолжалось вечно. Стоп! А что с правой рукой? По ощущениям рука свободно лежит вдоль тела. Но это невозможно! Уже не один десяток лет рука не разгибается и находится в полусогнутом положении. Резко открываю глаза. Взгляд упирается в равномерно светящийся потолок. И это потолок не моей квартиры. Что со мной случилось? Где я? Может мне стало плохо и я в больнице?

Приподнимаю голову и осматриваюсь вокруг. Действительно похоже на больничную палату. Вот только вместо знакомых кроватей, тумбочек и стульев в палате стояли белоснежные несколько вытянутые яйцеобразные капсулы, в одной из которых лежал я. Прозрачная крышка была откинута в бок. Ещё раз быстро осматриваю комнату. Что-то не так. Нет ни одного окна и не видно дверей. Однако!..

Смотрю на своё тело. Голый. М... лять! Ровные накачанные ноги, без распухших коленных суставов, без шрамов и без волос. Смотрим дальше – нет курдюка. Был славный пивной животик, хотя любителем пива никогда не был, а теперь плоский, с рельефом «кубиков», живот. Смотрим ниже – не узнаю. Аппарат несколько больших размеров, чем помню. И снова нигде нет волос. Что-то мне поплохело. Лоб покрылся испариной. Это не моё тело!!! Так, спокойно! Глубокий вздох, выдох... Главное не паниковать раньше времени.

– ИскИн научно-исследовательской станции «Резидент – GQU4568» приветствует тебя, разумный! Можешь встать и одеться, – раздался низкий мужской голос.

От неожиданности, резко присел на край капсулы, оглядывая палату, в поисках источника звука. Никого! Только у изголовья капсулы, неизвестно откуда, появилась тумба с уложенными на ней какими-то вещами. Надо одеться, не сверкать же голой пятой точкой. Подойдя к тумбе, обнаружил пару обуви и что-то похоже на комбинезон или даже водолазный костюм тёмно-серого цвета. Ткань на ощупь была двухслойной: внутренняя сторона похожа, по ощущениям, на бархат с совсем мелкими ворсинками, а внешняя – на эластичную кожу. Одев комбез обнаружил, что замок идущий от паха к горлу, при накладывании краёв, как бы срачивается, образуя единое целое. Обувь была из такого же материала и на ней вообще отсутствовали какие-либо застёжки. Быстро натянув башмаки, с удивлением обнаружил, что края обуви и комбеза тоже срослись. Внезапно одежда зашевелилась. Вначале она на миг припухла, а потом

быстро обжалась, как бы подстраиваясь под мой размер. Да... это явно не наши технологии.

– Прошу пройти для приёма пищи, – вновь раздался знакомый голос.

– Где я? Как здесь оказался? Кто вы? – посыпались из меня вопросы.

– Все вопросы позже. Прошу следовать по световой дорожке.

Внезапно в стене, немного левее от меня, с тихим шелестом, образовался дверной проём. «Раскрылась, как диафрагма» – возникла ассоциация. М-да... Чем дальше, тем всё страннее и страннее... Выйдя из комнаты попал в длинный полутёмный коридор. Действительно, на полу слабо помигивала цветная дорожка жёлто-зелёных тонов. Идя по пустынному коридору, заметил несколько развилок зияющие темнотой. Это каких же размеров данное заведение? Возникло желание проверить, что будет, если свернуть не туда. Но здраво поразмыслив, решил, что время для экспериментов не совсем подходящее. Тем временем световая дорожка уперлась в лестничный пролёт, приглашая подняться на этаж выше. На этом этаже обстановка ничуть не изменилась – всё те же длинные неосвещённые коридоры, но идти пришлось гораздо меньше. По правой стороне, так же, как и ранее, образовался проход в небольшой зал.

Всё те же светло-матовые тона. Похоже, дизайнер здесь рядом не пробежал, или всё дело в практицизме? В полупустом помещении находились два небольших четырёхместных столика, ближе к дальней стенке, а вдоль самой стены располагалось, что-то типа барной стойки, на которой стояли непонятные приборы или механизмы.

– Подойди к пищевому синтезатору.

На одном из приборов на стойке замигала разноцветная индикация, корпус, раздвинувшись равномерно по сторонам, освободил центральную часть синтезатора, на которой стоял поднос с неглубоким контейнером, стаканом и ложкой лежащей на салфетке, всё

явно одноразового применения. Взяв поднос, присел за ближайший столик. В контейнере была светло-коричневая однородная масса, чем-то напоминавшая кабачковую икру, но судя по слабому мясному запаху ничего общего с ней не имеющая. Напиток был светло-зелёного цвета с пузырьками газа на стенках прозрачного стакана. Несмотря на не совсем эстетичный вид продукции местного общепита, желудок с нетерпением отозвался в надежде на скорейшую дегустацию.

– Понимаю, что данный выбор блюд непривычен, но они крайне необходимы для твоего организма, – прокомментировал мой осмотр неизвестный помощник.

– А если поподробнее, – спросил, приступая к дегустации.

– Если просто, то микро, макродобавки и много чего ещё.

Взяв ложку, попробовал на вкус «кабачковую икру». Что могу сказать – полезное не всегда вкусное. Не скажу, что совсем уж противно, бывало, что едал и похуже. Напиток был вполне, с кислинкой – пить можно.

– Ну, а теперь можешь задавать вопросы, – раздался голос, после того как я поставил выпитый бокал на поднос.

– Кто ты? Где я? Что со мной?

– Начнём с первого вопроса. Я ИскИн научной станции.

– ИскИн это искусственный интеллект?

– Да, совершенно верно. В данный момент имеются ограничения в моём визуальном отображении, но это не мешает мне полностью контролировать ситуацию. Что касается второго вопроса, то мы находимся на территории гражданской научно-исследовательской станции Тринадцатого Дома Джоре.

Мать моя женщина... Я или в психушке, или это глюк конкретный. Дело в том, что понятия «ИскИн» и «Джоре» вполне существующие понятия и описаны в книгах миров Содружества. Только вот книги эти из раздела ФАНТАСТИКА!

– Не надо так сильно удивляться. Вижу, что ты вполне понима-

ешь, о чём я говорю, – попытался успокоить меня голос. – И Джоре, и Содружество вполне реальны. Что же касается твоего третьего вопроса, то быстро и просто не ответить.

– И всё же, что со мной? Ну, хотя бы образно.

– Образно?... Представь: берётся клон неодушевлённого биологического объекта и с помощью некоего артефакта в него внедряется энерго-информационная матрица другого разумного. Как ты догадываешься этот биологический клон теперь ты.

– Клон кого? – ошарашено спрашиваю ИскИна.

– Джоре. Несколько модифицированного Джоре.

Полная прострация... В голове абсолютная пустота. Это же, что получается?

– Так выходит я умер? – выдавил из себя.

– Да, артефакт работает с энергоинформационной матрицей, уже не принадлежащей живому разумному, – согласился с моими выводами ИскИн.

– Здесь, где-нибудь есть зеркало?

– Да, пожалуйста.

Ближайшая от меня стена приобрела зеркальный оттенок и в ней отобразилась комната, в которой за столиком сидел парень. Подойдя к стене, внимательно осмотрел своё отражение. Молодой, лет 17-20, рост где-то около двух метров, крепко сбитая фигура, правильные, аристократические черты лица, глаза серо-зелёного оттенка, на голове светло-русый ёжик волос. М-ля... Явно, что-то из скандинавского эпоса. И где мои 180 и 50? Дотронулся рукой до подбородка – кожа мягкая, явно не знавшая бритвы.

– Волосы на лице убраны, но если ты хочешь, то я могу их восстановить.

– Нет, спасибо, всё нормально, – несколько заторможено прореагировал на комментарий ИскИна. – Кстати, как мне к тебе обращаться? У тебя есть имя или существуют какие-то другие формы обращения?

– Собственного имени у меня нет, есть только заводской буквен-

но-цифровой код. Обычно ко мне обращались по названию станции «Резидент» или просто «ИскИн». А форма обращения не слишком отличается от вашей. Вы – уважаемое, часто в возрасте лицо. Ты – обращение между равными разумными.

– А имена собственные давать ИскИнам у вас не принято?

– Нет, почему же? Это происходит довольно часто, но не в данной ситуации. Если бы я находился в частной собственности, то наверняка у меня было имя – общаться буквенно-цифровым кодом довольно неудобно. Здесь же, даже в лучшие периоды существования комплекса, этим никто не озадачивался. Да и грандиозного я ничего такого не совершил, чтобы быть награждённым собственным именем.

– Я так понимаю, что на станции из живых разумных только я?

– Да, это так.

– Думаю, никто не будет против, если я всё же дам тебе имя. Кстати, а каковы последствия данной процедуры для тебя?

– Как искусственный интеллект, я уже обладаю несколькими моделями матриц, но в силу отсутствия полноценной личностной составляющей, они развиваются неравномерно. В случае получения имени я смогу сформировать вполне конкретную личность с определёнными чертами характера. Базовые настройки при этом сохраняются.

– Ты сказал про несколько моделей матриц.

– Да, мужские и женские с разбивкой по возрастам.

– Понятно. Как я понимаю, твоим главным направлением была научная и административная деятельность? Что ты скажешь, если я тебя буду называть «Декан»?

– Вполне достойное имя – командир, учёный, глава ремесленников и даже в церковной иерархии не последний.

– Ну, что Декан, какие наши дальнейшие планы?

– Довести до конца данный проект.

– Проект это я?

– Да.

– Вариант с возвращением не рассматривается?

– Нет. Посмотри на эту ситуацию со стороны. Кто ты сейчас? Кто тебя такого ждёт? Как ты объяснишь свою новую внешность? Хочешь ли ты стать подопытной мышью? Мне продолжить?

– Не надо. Я понял. Расскажи мне о проекте.

– Давай так – ты сейчас положишь поднос в утилизатор, он в правом углу стойки и мы пройдем в твой отсек. Там и продолжим наш разговор.

Что я могу сказать – всё те же светло-матовые тона. Мой «отсек», как назвал его Декан, состоял из трёх комнат. Та, что побольше – холл, в которой стояли две капсулы, на вроде тех, что я уже видел. Две маленькие комнатки (спальня и санузел), находились по левую сторону от входа.

– Так как управление в твоём отсеке завязано на нейросеть, то я с твоего позволения активирую необходимое оборудование и обстановку, – отвлек меня от осмотра комнат Декан.

– Да, конечно, – согласился я.

В холе, непонятно откуда, появилась мебель: столик, что-то похожее на кресла, диванчик, какие-то пуфики и на правой стене от входа отобразился бескрайний лес на фоне заходящего солнца, причём ощущение было такое, что виделось это всё с высоты, с немаленькой такой высоты.

– Я думаю, визуальные эффекты будут благотворно влиять на твое состояние.

– Это реальное изображение?

– Нет. Визуализация, причём довольно высокого разрешения. Кстати, как твоё самочувствие, ощущения в новом теле?

– Ты знаешь, есть некоторое несоответствие прежних ощущений и физических усилий. Немного смущает, что приходится контролировать свои движения. Такое ощущение, что ещё чуть-чуть и куда-нибудь врежусь или улечу. А ещё боюсь что-нибудь сломать. Силища так и прёт! – ответил я, устраиваясь на диванчике.